

АРТУР АВАЛОН

КУНДАЛИНИ ЙОГА

ЗМЕИНАЯ
СИЛА

Артур Авалон

Кундалини-йога. Змеиная Сила

«Центрполиграф»

2012

Авалон А.

Кундалини-йога. Змеиная Сила / А. Авалон —
«Центрполиграф», 2012

Перед вами – легендарное учение о Кундалини, веками хранившееся в Индии под таким строгим секретом, что многие маститые ученые попросту отрицали его существование. Из книги вы узнаете о философской и мифологической природе Кундалини, о соотношении физической и эзотерической анатомии нашего тела, что такое мантры и почему они работают, что такое чакры и как они влияют на нашу жизнедеятельность, как найти и разбудить наши центры психической энергии для положительных преобразований, как использовать для этого методы йоги. Книга будет полезна не только тем, кто уже практикует йогу, но и тем, кто лишь начинает знакомство с этим древним учением.

Содержание

Предисловие к первому изданию	5
Глава 1	7
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Артур Авалон

Кундалини-йога. Змеиная сила

Предисловие к первому изданию

В своей работе «Шакта и Шакти» я наметил начальные принципы Кундалини-Йоги, о которой так много спорят в некоторых кругах, но о которой в то же время так мало знают.

Здесь описываются и подробно объясняются учение о Змеиной Силе (Кундалини-Шакти) и о Йоге, которая ее использует, – эта тема занимает в Тантра-Шастре исключительно важное место.

В эту свою книгу я включил переводы двух санскритских текстов¹, опубликованных несколько лет назад во втором томе издаваемой мною серии «Тантрические тексты», но до сих пор не переведившихся. Первый из них, «Шат-Чакра Нирупана» («Описание шести Чакр»), был написан знаменитым тантристом Свами Пурнанандой, краткие сведения о жизни которого приводятся ниже. Этот текст представляет собой шесть глав из его обширной и неопубликованной работы о тантрическом ритуале, которая называется «Шри-Таттва-Чинтамани». Она комментировалась многими критиками, в том числе Шанкарой и Вишванатхой. Эти комментарии, которые я приводил во втором томе «Тантрических текстов», были использованы при написании настоящей книги. Кроме самой «Шат-Чакра Нирупаны» я перевел с санскрита и комментарии к этому тексту, написанные Каликараной.

Второй из текстов, называемый «Падука-Панчака Стотра» («Пятеричное подножие Гуру»), имеет дело с одним из лотосов. К своему переводу с санскрита этого текста я прилагаю перевод комментария Каликараны. К переводу этих двух текстов я прибавил свои собственные заметки. Так как эти санскритские тексты весьма сложны и сами по себе совершенно непонятны для западного читателя, я предварил перевод обширным вступлением, в котором попытался дать описание и объяснение этой формы Йоги. Я включил в текст и несколько рисунков Чакр, которые были приготовлены согласно описанию, данному в «Шат-Чакра Нирупане».

В этом вступлении сложно было сделать что-либо большее, чем дать лишь общее представление о принципах этой формы Йоги. Тех, кого эта тема интересует более основательно, я отсылаю к другой своей опубликованной книге о Тантра-Шастре. В «Принципах Тантры» можно найти и общее введение в Тантра-Шастру и кое-что, относящееся к теме Кундалини-Йоги. В моей недавно изданной работе «Шакти и Шакта» я вкратце суммировал учение Шакта-Тантр и их ритуалы. В моем «Исследовании о Мантра-Шастре» (первая из трех частей которого перепечатана из «Веданта Кесари», где она впервые была опубликована) можно найти детальное описание таких специфических терминов, как Таттвы, Причинные Шакти, Кала, Нада, Бинду и др., которые упоминаются в настоящей книге. Есть и другие мои работы, касающиеся Тантра-Шастры, в том числе «Волна блаженства».

Следующие сведения о Пурнананде, знаменитом тантрическом Садхаке² из Бенгалии, почерпнуты мною от потомков его старшего сына, двое из которых связаны с работой Исследовательского общества Варендра (Раджшахи), директору которого, Акшае Кумаре Майтре, и секретарю, Радхе Говинде Байсаку я обязан следующими подробностями.

¹ В изданном русском переводе «Змеиной Силы» (Киев: Экслибрис, 1994) эти тексты были опущены. Перевод «Шат-Чакра Нирупаны» см. в Приложении 1. (Примеч. пер.)

² Человека, посвятившего себя практике Садханы, называют Садхакой. Этот термин близок по значению с такими словами, как «йог» или «йогин». (Примеч. ред.)

Пурнананда был Радхри-Брахманом из рода Кашьяпы. Предки его происходили из селения Пакраши, которое теперь не удалось найти. Его предок в седьмом колене, Анан-тачарья, говорят, переселился из Баранегора в область Муршидабад, в Кайтали, в районе Мименсингх. Из его семьи происходят два знаменитых тантрических Садхаки, Сарвананда и Пурнананда. Потомки Сарвананды проживают в Мехаре, в то время как потомки Пурнананды обитают в основном в области Мименсингх.

О мирской жизни Пурнананды известно лишь то, что он носил имя Ягадананда и что он скопировал манускрипт «Вишну-Пураны» в 1448 году Шака (1526 н. э.). Этот манускрипт теперь находится в собственности одного из его потомков по имени Пандит Хари Кишор Бхаттачарья, из Кайтали, и он до сих пор хорошо сохранился. Он был приобретен для изучения Пандитом Сатисом Чандрой Сиддхантасухасаной из Исследовательского общества Варендры.

Есть мнение, что Ягадананда Шарма переписал Пурану в 1448 году Шака. Когда Ягадананда получил свое посвящение от Брахмананды, он принял имя Пурнананда и переселился в Камарупу (Ассам). Он считал, что именно здесь, в Васишташраме, расположенном в семидесяти километрах от города Гаухати, он получил свои Сиддхи, духовные совершенства. Пурнананда никогда больше не возвращался домой, вел жизнь Парамахамсы³ и написал несколько тантрических трактатов, из которых известны «Шри-Таттва-Чинтамани» (написан в 1499 году Шака, то есть в 1577 году н. э.), «Шиамарахасья», «Шактакрама», «Таттвананда-Тарангини» и «Йога-Сара». Известны его комментарии к гимну «Каликакаракута». «Шат-Чакра Нирупана» – это не самостоятельный текст, а часть из 6-й Паталы «Шри-Таттва-Чинтамани». Согласно генеалогической таблице, предоставленной одним из потомков Пурнананды, этот тантрический Ачарья и Вирачара Садхака удален от своих нынешних потомков на 10 поколений.

Эта книга была готова уже пять лет назад, но сложность темы и трудности, связанные с войной, задержали ее издание. Я надеялся включить в нее некоторые оригинальные рисунки и снимки, которые у меня имеются, но обстоятельства не позволяют это сделать, и я решил, что лучше опубликовать книгу так, как она есть, чем задержать ее еще на долгое время.

Артур Авалон

³ Парамаханса Йогананда (1893–1952) – йогин Индии, сыгравший значительную роль в распространении знания йоги на Западе. (*Примеч. ред.*)

Глава 1

Введение

Два санскритских текста, перевод которых я недавно осуществил, – «Шат-Чакра Нирупана» («Описание шести Чакр») и «Падука-Панчака Стотра» («Пятеричное подножие Гуру») посвящены особой форме тантрической Йоги, Кундалини-Йоге, или «Бхута-Шуддхи», как ее называют некоторые.

Эти названия относятся к Кундалини-Шакти, той высшей энергии в человеческом теле, подъемом которой достигается результат Йоги и, как следствие, очищение Бхута (стихий тела). Эта Йога представляет собой процесс, называемый Шат-Чакра Бхеда, – пронизывание шести Чакр с помощью Кундалини-Шакти, которую я, чтобы как-то обозначить ее по-английски, называю здесь «Serpent Power» – «Змеиная Сила» (одно из имен этой Богини – Бхуджанги, что значит «змея»).

«Кундала» значит «свернутая кольцом». Эта сила – Богиня (Дэви) Кундалини, то есть та, что свернута кольцом в форме спящей змеи в самой нижней Чакре человеческого тела до тех пор, пока не начинается процесс той Йоги, которая названа в честь этой силы Кундалини-Йогой. Кундалини – это Шабда-Брахман, божественная космическая энергия в телах. Саптабхуми, или семь миров (Лока)⁴, – как известно, эзотерическое изложение сокровенного тантрического учения о семи центрах⁵.

Йога называется тантрической по двум причинам. О Чакрах есть упоминание в «Йога Упанишаде» и в Пуранах. Трактаты по Хатха-Йоге тоже пишут об этом. Сходные упоминания есть не только в различных индийских системах, но и в учениях, которые, вероятно, были заимствованы из индийской традиции. Так, например, в тексте «Ризала-и-Хаг-Нума»⁶ есть описание трех центров: «Мать мозга» или иначе «Сферическое Сердце», «Кедр Сердца» и «Лилия Сердца»⁷.

Подобные упоминания можно найти и в других суфийских текстах. Есть сведения⁸, что суфийские братства (такие, как Нагшабади) заимствовали у индийских йогов метод Кундалини, как средство постижения. Я уже упоминал, что найдены некоторые соответствия между индийскими учениями и «Пополь-Вух»⁹, священной книгой американских индейцев майя. Мой информатор рассказывал мне, что то, что они называли «воздушной трубкой» – это Сушумна, а «двойной воздушной трубкой» – это Ида и Пингала. «Хуракан», или «молния», – это Кундалини, а центры изображены как символические животные. У меня есть информация, что подобные идеи можно найти и в тайных учениях некоторых других групп.

У нас есть фактическое основание полагать, что такая практика была широко распространена. Однако эта форма Йоги чаще всего ассоциируется обычно с Тантрами или Агамами, потому что в этих текстах ей уделено большое внимание. Самое полное и детальное описание, методическое и практическое, можно найти в текстах по Хатха-Йоге и в Тантрах, которые являются руководствами не только по индуистским ритуалам, но и по оккультизму Кроме

⁴ Семь миров: Бхух, Бхувах, Свар, Тапах, Махах, Джанах, Сатья. См. мою работу «Волна блаженства» (комментарий к шлоке 35). Лока – это то, что проявлено и может быть достигнуто, следовательно, плоды Кармы в форме индивидуального перерождения. См.: *Satyanaanda. Comment on Isha-Uc. anishada. Mantra 2, P. 258.*

⁵ Согласно Упанишадям и Пуранам, есть шесть Чакр плюс верхний мозговой центр Сахасрара.

⁶ «Круг Истины», автором которого был принц Мухаммед Дар Шикох, старший сын императора Шах-и-Джехана, умерший в 1659 году Его учение было объявлено тайной доктриной «Божьего посланника».

⁷ См.: *Alam-i-Nasut. Ed. by Rai Bahadur Srisha Chandra Vasu.*

⁸ Shaikh Muhammad Iqbal. *The Development of Metaphysics in Persia. P. 110.*

⁹ См.: *Пополь-Вух. М.: Наука, 1956. (Примеч. пер.)*

того, обращение этой Йоги к низшим центрам тоже характерно для тантризма, последователи которого являлись хранителями практического знания. Поэтому главные направления их книг могут найти практическое приложение.

Система эта может быть названа тантрической и потому, что в ней определяется главный центр сознания. В древности по-разному определялась та часть тела, в которой пребывает «душа», или «жизнь». Это могла быть кровь, дыхание или сердце. Мозг, как правило, не рассматривался как такой центр. В ведической системе главным центром сознания считается сердце. Пережиток такого представления все еще сохранился в выражениях: «принять близко к сердцу», «учиться сердцем». Садхака, совершая свою практику, которая является одной из пяти функций Питта¹⁰, находящуюся в сердце, косвенно содействует проявлению познавательной способности посредством контролирования ритма сердечных сокращений, и это намекает на то, что такая точка зрения на устройство сердца предрасположила индийских физиологов считать, что именно сердце является центром познавательной способности. Однако, согласно Тантрам, главные центры сознания находятся в Чакрах спинного мозга и в верхней части головного мозга (Сахасраре), которые они описывают наряду с сердцем, считающимся обителью Дживатмы, воплощенного духа в его аспекте жизненной силы, Праны. Поэтому первая шлока «Шат-Чакра Нирупаны» говорит о Йоге, которая может быть достигнута теми, кто следует Тантрам. Поэтому и комментатор Каликарана говорит: «Следуйте авторитету Тантр».

Недавно некоторое внимание этой теме было уделено и в западной литературе оккультного характера. Большинство из этих западных авторов пытались излагать индийские учения так, как они их поняли, что привело к значительным неточностям. Так, в хорошо известном санскритском словаре Моньера Вильямса можно найти утверждение, что Чакры – это круги или впадины (sic!) тела для мистических или хиромантических целей, а их местоположение почти во всех случаях дается неверно. О Муладхаре неправильно говорится как о находящейся «вверху лобковой кости», а о Свадхиштхане – как о находящейся в области пупа. Анахата вовсе не корень носа, а спинномозговой центр в области сердца. И Вишуддха – не полость между лобными синусами, а спинномозговой центр в области горла. Аджна – это не место соединения венечного и стреловидного швов на макушке головы (здесь обычно помещается Брахма-Рандхра), а находится в месте, предназначенном для третьего глаза.

Другие авторы избежали таких грубых ошибок, но и у них есть неточности. Так, один автор, которого я знаю как человека сведущего в оккультизме, говорит о Сушумне как о «силе», которую нельзя привести в энергетическое состояние прежде, чем Ида и Пингала не будут ей предшествовать; и они, «производя ужасный шок, проходят через каждую часть костного мозга» и при пробуждении священного нервного сплетения проходят вдоль спинного мозга и ударяются в головной мозг, в результате чего неофит чувствует себя «в одиночестве развоплощенной душой в черной пропасти пустого пространства, борясь против невыразимого страха и ужаса».

Он также пишет, что «поток Кундалини называется Нади», что Сушумна вытягивается, как нерв, к Брахма-Рандхре, что Таттв всего семь, и другие вещи, столь же неточные. Сушумна не «сила», она ни во что не входит и ни обо что не ударяется; она – наружная из трех Нади, которые образуют канал для силы, возникающий при пробуждении Дэви-Кундалини, космической силы в телах; сама эта сила вовсе не Нади, но проходит внутри их, через Читрини-Нади, которая заканчивается в двенадцатилепестковом лотосе ниже Сахасрары; оттуда эта сила восходит к Брахма-Рандхре.

Тем авторам, которые наведут справки об этих вещах, в дальнейшем легко будет избежать подобных ошибок. Было бы полезно, если бы я, в той мере, в какой позволяют мне мои знания,

¹⁰ Pitta. Подробнее см.: Prapanchasara Tantra. Tantric Texts. Vol. 3; Introduction. P. 12. (Вата, Капха и Питта – три вида жидкости в организме: «слизь», «желчь» и «кровь». – Пер.)

дал определение способа Йоги. Но я хочу прибавить, что некоторые современные индийские авторы также способствуют распространению ложных представлений о Чакрах, описывая их как просто материальные или физиологические объекты. Поступать так – значит не просто исказить суть дела, но полностью перечеркивать его, потому что физиология не знает Чакр, так как они, хотя и связаны с физическим телом, представляют собой центры активности сознания, центры активности Сукшма-Прана-Вайю, тонкой жизненной силы. Поэтому те, кто обращаются к физиологии, остаются неудовлетворенными.

Нужно отметить статью известного теософского автора (*Leadbeater C.W. The Inner Life. First series. P. 343–378*), рассматривающего то, что он называет «силой центров» и «Змеиным Огнем», в чем, по его словам, он имел личный опыт. Хотя этот автор тоже ссылается на Йога-Шастру во избежание заблуждений следует подчеркнуть, что его книга не может считаться выражающей учение индийских йогов (об их компетентности в их собственной Йоге автор пишет с пренебрежением).

Эту книгу в дальнейшем будем считать изложением представлений самого автора (подкрепляемых, как он считает, некоторыми положениями индийских учений) о своем собственном опыте, который (как он пишет) он имел. Это опыт состоял в сознательном пробуждении «Змеиного Огня» с выходом в «астрал» и ментальным видением, причем он верит, что оно показало ему все то, о чем он рассказывает нам. Чакры, или центры человеческого тела, описаны им как водовороты эфирной материи, подобные вращающемуся диску, в который с правой стороны из астрального мира входит семеричная сила Логоса, приносящая «божественную жизнь» в человеческое тело. Все эти семь сил действуют на все семь центров, но в каждом из них имеет преобладание какая-то одна форма силы.

Автор утверждает, что эти силы накладываются на подчиненные силы эфирного двойника. Основная сила входит в эти вихри по прямой линии, но с правой стороны. Число форм основной силы ограничивается числом лепестков (как их называют индусы) каждого лотоса, или вихря. Видимость лепестков цветка или, точнее, пустой чаши из радужных волокон образует подчиненная сила, вращающаяся вокруг вихря. Предполагается, что в эти эфирные вихри входит сила Логоса, а те лотосы с их лепестками, которые описаны в индийских книгах, заменяются автором таким образом: Свадхиштхана – на шести-лепестковый лотос у селезенки, а число лепестков в лотосе головы не тысяча, как утверждают трактаты йогов, а точно 960¹¹.

«Эфирный центр, который поддерживает чувствительность физического проводника», как говорится далее, связан с «астральным центром четырех измерений», но между ними есть тонкая закрытая оболочка, состоящая из единственного сжатого слоя физических атомов, и эта оболочка препятствует преждевременному открытию связи между планами. Это, как говорится далее, путь, который должен быть открыт или развит, чтобы принести через этот канал высших планов больше, чем обычно проходит через него.

Каждый из этих «астральных» центров имеет свои определенные функции: у пупа – просящая сила чувствования, у селезенки – сознательное перемещение в астральное тело; у сердца – сила постижения и симпатии к вибрациям других астральных существ; у горла – сила слышания на астральном плане, между бровями – астральное зрение, на «верхушке головы» – совершенствование всех сил астральной жизни. Поэтому говорится, что эти центры в некоторой степени исполняют функции органов чувств астрального тела. В первом центре «у основания спинного мозга» находится «Змеиный Огонь», или Кундалини, которая существует в семи слоях или, семи степенях, силы. Она проявляется в эфирной материи на физическом плане в одной из мировых сил – силой Логоса, – примером которых являются жизненная сила и электричество. Это, как говорится далее, не тождественно Пране. Когда эфирные центры

¹¹ 1000 лепестков Сахасары – это 20 × 50 (50 букв санскритского алфавита).

пробуждены «Змеиным Огнем»¹², они снижаются до физического сознания, проявляя все то, что должно быть врожденным качеством в астральном центре, который сообщается с ними. Тогда, оживляемые «Змеиным Огнем», они становятся воротами связи между физическим и астральными телами.

Физическое сознание не знает, когда впервые произойдет астральное пробуждение этих центров. Но с помощью некоего телесного чувства теперь можно приобрести преимущество непосредственного участия в этом, повторяя весь процесс пробуждения эфирных центров. Это делается пробуждением волевым усилием «Змеиного Огня», скрыто существующего в эфирной материи на физическом плане и спящего в соответствующем эфирном центре, находящемся у основания позвоночного столба. Когда это сделано, высшие центры оживляются и их действие состоит в привнесении в физическое сознание сил, которые были пробуждены раскрытием соответствующих им астральных центров. Иными словами, когда человек начинает жить на астральном плане, в этом есть своя сложность: для того чтобы войти в небесный мир¹³, как говорится далее, нужно достичь прекращения жизни на физическом плане.

Поэтому во втором центре проявляется осознание физическим телом всех видов астральных влияний и неясных предчувствий того, что некоторые из этих влияний дружественны, а некоторые – враждебны. В третьем центре человек получает возможность частично вспомнить некоторые астральные путешествия и полные блаженства ощущения полета по воздуху. В четвертом центре человек интуитивно знает о радостях и горестях других, иногда воспроизводя в себе их физические боли и муки. При пробуждении пятого центра он слышит голоса, которые «делают ему всяческие внушения», иногда он слышит музыку «или другие приятные и неприятные звуки»¹⁴. Происходит полное развитие яснослышания на астральном плане. Пробуждение шестого центра дает результаты, которые сначала носят тривиальный характер, как «частично видимый пейзаж» или «цветные пятна», но потом дают ясновидение. Как говорится далее, это можно усилить посредством чувствительных эфирных трубок, похожих на «микроскопическую змею на головном уборе фараонов». Сила увеличения возможностей, «или контроля свойств зрения посредством этой микроскопической змеи», упоминается в древних книгах как способность по своей воле увидеть предмет увеличенным или уменьшенным¹⁵.

Когда тело достаточно проработано, оно формирует звено связи с астральным проводником, и, когда огонь достигает шестого центра и полностью оживляет его, там слышим¹⁶ голос Мастера (который в этом случае обозначает высшее «Я» в его различных стадиях). Пробуждение седьмого центра способно привести тело к полноте сознания: «Когда огонь проходит в определенном порядке через все эти центры (которые варьируются у разных типов людей и у разных народов), сознание становится непрерывным и способным войти в небесный мир для того, чтобы завершить жизнь на астральном плане».

Действительно, есть определенное сходство между этими отрывками и учением Йога-Шастры – цитируемый автор, видимо, немного знаком с этим учением, и оно определило некоторые черты его статьи. Это, во-первых, сами семь центров, которые, за одним исключением, в общем соответствуют описанным здесь Чакрам. Автор пишет, что есть еще три других низших центра, но концентрация на них полна опасности. Но это на самом деле не так. Поскольку я

¹² Кундалини называют «змеей» (Бхуджанги), которая спит в Муладхаре. Она «спит» в том смысле, что пребывает в покое, пока сознание человека пробуждено для мира – ее творения, которому она имманентна. Когда в ходе Йоги она «пробуждается», человек засыпает для мира и наслаждается надмирным опытом.

¹³ Конечный пункт Кундалини-Йоги лежит за пределами всех небесных миров. Йогины стремятся не на «небеса», а к соединению с тем, что является источником всех миров.

¹⁴ Согласно «Шат-Чакра Нирупане», звуки Шабда-Брахмана слышны в Анахате – четвертом центре.

¹⁵ Упоминания о такой «змее» неизвестны. Анима-Сиддхи предполагает не это, а отождествление сознания с малым или великим.

¹⁶ «Шат-Чакра Нирупана» действительно говорит, что Аджна называется так, потому что указания от Гуру свыше приходят именно сюда.

знаю, что нет никаких «низших центров»; и речь идет о Муладхаре (так называемом «коренном центре») и о том центре, который автор не описывал в цитируемой статье, – Свадхиштхане, центре Апас-Таттвы. Вблизи них, в самом нижнем центре Муладхара находится сила «Змеиный огонь», которую индусы называют Кундалини. Процесс поднятия этой силы совершается усилием воли (Йога-Бала). С помощью физического очищения некоторыми асанами и мудрами человек возносит свое физическое сознание через все более высокие планы к небесному миру. Предмет и цель – употребляя индийское выражение, – Шат-Чакра Бхеда (пронизывания шести Чакр) и есть Йога.

Это окончательное соединение с высшим «Я», Параматмой.

Понятно, что тело в его естественном состоянии уже находится, пусть бессознательно, в Йоге, иначе оно не существовало бы. Каждый сознательный шаг вверх – это Йога, и на этом пути существует много ступеней, которые надлежит пройти, прежде чем будет достигнуто полное освобождение, Кайвалья-Мукти. Но и эта, и многие предшествующие ступени находятся вне того «небесного мира», о котором говорит автор. Йогини не интересуются небесным миром, но стремятся превзойти его, иначе они вовсе не йогини.

Что же, по этой теории, является видимым проявлением этой силы? Она повышает те ментальные и моральные качества человека, которые были у него на момент проявления этой силы. Но если бы это и было действительно так, то такое повышение было бы столь же мало-желательным, как и первоначальное состояние. Независимо от необходимости обладать здоровьем и силой, мысли, воля и мораль должны быть сначала очищены, прежде чем они станут более интенсивными благодаря оживляющему действию пробужденной силы. Далее, как я уже отмечал (Introduction to Tantra Shastra. P. 137), йоги говорят о том, что проникновение в узел Брахма-Грантхи¹⁷ иногда вызывает значительные боли, физические расстройства и даже болезни, поэтому не следует концентрироваться на таком центре, как Набхи-Падма (пупок).

Используя индийскую терминологию, Садхака должен быть знающим (Адхикари) в этом вопросе и иметь Гуру, и только от него одного может быть изучен действительный метод Йоги. Однако внутренние опасности, о которых упоминает автор, далеко превосходят все то, о чем мне говорили сами индусы, да и вообще они сами, кажется, ничего не слышали о том «фаллическом колдовстве», о котором упоминает автор, говоря о неких школах (видимо, западных) «черной магии», в которых якобы употребляют Кундалини для стимулирования сексуального центра. Другой автор говорит:

«Тот, кто вдается в псевдоокультизм, тот лишь приведет свой интеллект к деградации и в своих психических авантюрах станет добычей злого влияния призрачного мира, разрушая свою душу безумной практикой фаллического колдовства, подобно тем тысячам плохо руководимых людей, которые это сейчас делают» (The Apocalypse Unsealed. P. 62).

Так ли это на самом деле? Возможно, что извращенная или плохо руководимая концентрация на сексуальном или связанных с ним центрах и может иметь такое действие. Комментатор Лакшмидхара упоминает об этом, когда говорит об Утгара-Каулах, которые пробуждают Кундалини в Муладхаре для того, чтобы удовлетворить свои желания мирских наслаждений, и не пытаются поднять ее вверх к высочайшему центру, обители сверхмирового блаженства, искомого йогинами. О таких людях санскритский текст говорит: «Поистине они развращены».

Я, однако, сам никогда не слышал, чтобы индусы говорили на эту тему, видимо, потому, что это просто не имеет отношения к Йоге в ее обычном смысле, хотя бы уже по причине той предшествующей Йоге дисциплине, требующейся от тех, кто хочет заниматься этой Йогой, – этого требует сама природа практики этой Йоги и цель, которая в ней ставится. Индусы, практикующие эту или какую-либо другую форму духовной Йоги, обычно занимаются этим отнюдь

¹⁷ Брахма-Грантхи – один из трех узлов, или центров, в которых сила Майи особенно сильна.

не из любопытства и интереса к оккультизму и не из желания проводить астральные или какие-либо другие опыты¹⁸.

Отношение их к этому делу, как и ко всякому другому, – исключительно религиозное, базирующееся на твердой вере в Брахмана и на желании соединения с Ним, которое и есть освобождение. Каким должен быть человек, сведущий в учении Тантр, описывается в главе 2 «Гандхарва-Тантры»:

«Ученик должен быть интеллигентный (Дакша), контролирующий свои чувства, воздерживающийся от несправедливости ко всем живым существам, делающий всем добро, верящий в Веды, находящийся прибежище в вере в Брахман, не дуалист. Таков тот, кто сведущ в этом учении, иначе он – не Садхака».

При таком отношении возможно, как отмечает один индийский автор, что концентрация на низшем центре хотя и будет совмещаться со страстью, но вместо того, чтобы ее усиливать, будет ее успокаивать. Хотя вполне возможно, что другое отношение к этому, другая практика и другие цели могут привести к совсем другим результатам. Однако, говоря о концентрации на сексуальном центре, авторы сами проявляют некомпетентность, поскольку Чакры находятся не в грубом теле, и концентрация производится на тонких центрах и на тех формах сознания, которые преобладают в них; очевидно и то, что такие тонкие центры имеют определенную связь с грубыми физическими функциями.

Кроме того, несомненно, что есть определенная связь между Шакти ментального и сексуального центров и сила сексуального центра, направленная вверх, исключительно возвышает все ментальные и физические функции¹⁹. Тот, кто сконцентрирован и знает, как сделать, чтобы все его силы сошлись в одну точку на том объекте, который он выберет, тот упражняется в использовании всех сил, не пренебрегая ни одной из них. Однако, как я выяснил, опытные последователи этого метода утверждают, что он всегда сопровождается некоторыми трудностями и опасностями, и потому употреблять его нежелательно, за исключением тех, кто действительно полностью компетентен в этом.

С другой стороны, есть много существенных различий между статьей, которую я здесь излагал, и теорией той формы Йоги, о которой мы говорим здесь. Терминология и классификация, принятые автором вышеупомянутой статьи, могут быть названы теософскими²⁰, хотя я и знаю, что теософское общество не имеет четко выраженной доктрины. И хотя теософское учение широко вдохновляется индийскими идеями, смысл, который оно придает некоторым индийским терминам, далеко не всегда соответствует тому смыслу, который вкладывают в эти термины сами индусы. Поэтому иногда и возникает путаница и неразбериха, почему и стоит избегать терминов и определений, принятых авторами теософского направления²¹.

Хотя построение мысленного образа нашей концепции для термина «планы» было бы очень удобно для его употребления, но разделение «принципов» все же ближе к истине. Для меня затруднительно откорректировать полностью теософские теории о принципах человека.

¹⁸ Те, кто практикует магию упоминаемого здесь вида, работают только с низшим центром и обращаются за помощью к Прайогe, ведущей к Наика-Сиддхи – общению с женскими духами и подобным вещам. Процессы же, описываемые здесь, – поиски пути освобождения и не имеют ничего общего с черной магией.

¹⁹ Ум, дыхание и сексуальность взаимно переплетены. Цель же Йоги – «поднять семя вверх» и достичь того, что называется Урдхварэтас. Для этого предназначается упражнение Випарита-Мудра.

²⁰ Употребляя термин «теософский», я имею в виду те идеи, которые подчеркиваются руководителями и членами теософского общества. Я называю этим словом учение, которого придерживается это общество, причем сама общая идея теософии не обязательно тождественна этому учению. Те, кто знаком с обоими учениями, смогут находить моменты соответствия между обеими системами, теософской и индийской.

²¹ Так, например, теософски ориентированный санскритолог Срис Чандра Васу в своем «Введении в философию йогов» (Introduction to Yoga Philosophy P. 35) называет Линга-Шариру «эфирным двойником». Согласно же обычному индийскому применению этого термина, Линга-Шарира – это «тонкое тело», Антах-Карана и Индрии – проводник Танматр, или же, согласно другому источнику, – пять Пран. В другом месте (P. 51) они названы «астральным телом» и сделано несколько определений Чакр, не согласующихся с теми текстами, с которыми я познакомился.

Однако было отмечено (*Besant A., Ancient Wisdom. P. 176*), что физическое тело может быть разделено на плотное и эфирное, что они соответствуют Аннамайя и Пранамайя-Коша, а астральное тело соответствует Кама, или аспекту желаний в Маномайя-Коша, ментальной оболочке. Чакры считаются центрами энергии Прана-Вайю, жизненной силы, – и это вполне верно. Лотосы суть также и центры вселенского сознания. Кундалини же – это статическая форма творящей энергии в человеческом теле и является источником всякой иной энергии, включая и Прану.

Согласно представлениям этого автора, сила Кундалини отличается от Праны, если понимать ее как принцип жизненности, который, пребывая в теле, проявляет себя в разных формах, называемых Пранами (во множественном числе), в то время как общее имя единой жизненной силы – Прана. Шлоки²² 10 и 11 «Шат-Чакра Нирупаны» говорят о Кундалини так: «Это она поддерживает все существа (Дживы) посредством вдоха и выдоха». Она – Прана-Дэвата, но поскольку она – Сриштихити-Лайатмика, то все силы – в ней. Фактически она – Шабда-Брахман, «слово» в теле.

Когда мы рассматриваем природу Чакр и вопрос об их оживлении, появляется спорная теория, отличающаяся от учения Йоги. Согласно уже упоминавшейся статье английского автора, все Чакры – это вихри «эфирной материи», очевидно того же самого рода, что и внешний поток воздействия семеричной силы Логоса, но отличие в том, что в каждой из Чакр господствует тот или иной из семи аспектов силы. Наконец, как уже было установлено, «астральное тело» соответствует Маномайя-Коша. Тогда действительно пробуждение Чакр, согласно автору этой статьи, становится пробуждением «кармического» аспекта желаний в ментальной оболочке. Согласно индийскому учению, эти Чакры являются различными центрами сознания жизненности и таттвической энергии. Каждая из пяти низших Чакр – это центр энергии одной из грубых Таттв и форма таттвической активности, или Танматра, которая проявляет Махабхуту или чувствующую материю. Шестая Чакра – центр тонкой ментальной Таттвы, а Сахасрара и вовсе не называется Чакрой. Так же, как и селезеночный центр, включаемый автором в те шесть Чакр, которые он рассматривает.

В индийской системе общее количество лепестков соответствует числу букв санскритского алфавита, а число лепестков каждого лотоса определяется расположением тонких «нервов», или Нади, вокруг него. Эти лепестки, кроме того, порождают тонкую звуковую силу, и общее число их – 50, как и число букв санскритского алфавита. Уже упомянутый санскритский текст «Шат-Чакра Нирупана» описывает определенные вещи, достигаемые созерцанием Чакр.

Некоторые из них имеют общий характер, как, например, долгая жизнь, свобода от желаний, сила слова и слава. Некоторые из этих качеств, заодно с прочими, являются общими результатами концентрации на более чем одной Чакре. Другие связаны с сосредоточением только на одной какой-либо Чакре. Очевидно, эти утверждения сделаны не для того, чтобы указать специфический эффект, но чтобы наметить общее направление практики: концентрацию и повышение самоконтроля, Стхути-Вада. Так, в шлоке 21 «Шат-Чакра Нирупаны» сказано, что созерцание Набхи-Падма дает йогину силу разрушать и творить миры.

Также говорится, что овладение Чакрами может породить различные Сиддхи, или сверхспособности, связанные с преобладающими в той или иной Чакре элементами. Утверждается, что это действительно так. Пандит Ананта-кришна Шастри пишет:

«Мы можем каждый день встречаться с некоторыми людьми, толкающими нас на улице или на базаре, которые со всей искренностью пытались достичь самого высокого божественного плана, но пали на этом пути жертвами иллюзий психического мира и остановились на

²² Шлока – древнеиндийский санскритский эпический стихотворный размер. Состоит из тридцати двух слогов. Представляет собой двустишие со строчками по 16 слогов, каждая из которых, в свою очередь, состоит из двух полустрок по восемь слогов каждая. Шлоками написаны великие произведения древней и средневековой индийской литературы: «Махабхарата», «Бхагавата-Пурана», «Нараяниям», «Брахма Самхита» и многие другие. (*Примеч. ред.*)

одной из шести Чакр. Эти люди находятся на разной степени достижения и обладают некоторыми силами, которых нет даже среди лучших умов обычного человечества. Эта школа практической психологии была очень хорошо разработана в Индии, и это может быть очевидным на примере этих людей, скитающихся во всех частях страны, не говоря уже о бесчисленных трактатах на эту тему» (Saundarya-Lachari. Madras: Ganesh, 1957. P. 29).

С точки зрения духовной Йоги даже просто подъем Змеиной Силы приводит ко многому, но с точки зрения самой высшей Йоги ничто реальное не достигнуто до тех пор, пока не достигнута Аджна-Чакра. Сказано, что Садхака, чья Атма не содержит в себе ничего, кроме размышления об этих лотосах, «становится творцом, хранителем и разрушителем трех миров», хотя, как указывает комментатор («Шат-Чакра Нирупана», 34), «эта величайшая Прашамсавада, или Стути-Вада», – всего лишь форма красноречия, которая в санскритских текстах часто так же далека от реальности, как и в нашей обычной жизни.

Хотя может быть достигнуто действительно многое, но лишь после того, как Таттвы всех центров поглощены и полное знание Сахасрары достигнуто. Йогин достигает всего этого, но цель его – прекращение перерождений, что достигается вслед за концентрацией Читты на Шива-Стхана, обители блаженства. Неверно было бы полагать, что только от того, что «Змеиный Огонь» пробуждается, человек уже становится йогиним или достигает конца Йоги. Есть и другие моменты расхождения, которые сможет обнаружить сам читатель и в которые я не стану вдаваться, потому что я сравниваю две точки зрения на основании общего контраста этой современной статьи и индийской традиции.

Нужно отметить, что эти различия – не только в деталях. Сам стиль мысли настолько различен, что вкратце это описать невозможно, но каждый, кто близко знаком с индийскими текстами и образом мысли, быстро это заметит сам. Это создает предпосылки для истолкования всех этих процессов и их результатов как чисто субъективных, в то время как для целей Садханы нельзя пренебрегать объективным аспектом. Индийская теория носит глубоко философский характер. В то время как Лидбитер приписывает силу становиться по своей воле большим или малым (Анима и Махима Сиддхи) некоему чувствительному каналу или «микроскопической змее» на лбу, индус сказал бы, что все силы (Сиддхи) являются атрибутами (Аишвария) Господа Ишвары, или творящего сознания, и что в такой степени, в какой Джива реализует это сознание²³, в такой степени он и участвует в присущей этому сознанию силе, согласно степени своего достижения.

Основной характерной чертой индийской системы, придающей ей действительную глубину, является то первостепенное значение, которое отводится сознанию и его состояниям. Эти состояния способны творить, поддерживать и разрушать миры. Брахма, Вишну и Шива символизируют функции единого Вселенского Сознания, действующего в нас. И в каком бы смысле мы ни употребляли эти имена, речь идет о действительной трансформации сознания из «низшего» состояния в «высшее», что является и процессом Йоги, и ее плодом, и причиной всякого связанного с ней опыта. Но как в этом, так и во всех других случаях мы должны отличать практический опыт от теории. Подобный опыт может быть, вероятно, достигнут различными способами практики, и этот опыт может быть фактически истинным, хотя теория, объясняющая его, может быть и неверной.

Следующие главы этой книги помогут читателю продолжить подобные сравнения самому.

Как я уже говорил, практически Кундалини не может быть пробуждена иначе, как в Муладхаре, и способами, указанными здесь, хотя и бывает, что это происходит случайно, когда кто-либо имел счастливую возможность принять подходящую позу в нужных условиях. Так,

²³ Поскольку это происходит по милости Богини, то она называется «подательницей восьми Сиддх, дающей Аишвария (Ishitvadyastasiddha)». См.: Trisati. 2, 47.

мне рассказывали историю об одном человеке – он был найден с телом холодным как труп, и только макушка оставалась чуть теплой (это состояние Кундалини-Йога Самадхи). Его массируют с топленным маслом, и тогда голова стала немного теплее. Теплота спустилась к шее, а потом и все тело приобрело теплоту сразу, одним натиском.

Человек пришел в сознание и рассказал, как впал в такое состояние. Он сказал, что проделывал разные вещи, подражая позам йогов, и вдруг на него внезапно напал «сон». Было высказано предположение, что у него остановилось дыхание и, находясь в нужной позе и условиях, он случайно пробудил Кундалини, подымающуюся к мозговому центру. Однако, не будучи йогом, этот человек уже не смог вернуть ее обратно. Кроме того, это могло бы быть сделано только в том случае, если Нади очищены.

Я рассказывал тому Пандиту который поведал мне эту историю (он сам изучал Йогу, а его брат практиковал ее) о случае с одним моим другом, европейцем, который не был знаком с описываемыми здесь процессами Йоги, хотя и читал о Кундалини в переведенных санскритских трактатах. Он верил, что пробудил Кундалини процессом одного лишь только размышления. Он писал мне, что, видимо, ему, как европейцу, было бы ни к чему вдаваться в детали восточной Йоги. Однако он видел «нервы» Иду и Пингалу и «центральный огонь» с дрожащей аурой розового света, лазурно-голубой свет и белое пламя, которое поднялось в мозг и вспыхнуло там похожим на крылья пламенем с другой стороны головы. Огонь вспышками двигался от центра к центру с такой быстротой, что он осознал из этого видения лишь немного, а само движение силы он видел как бы в теле другого человека. Сияние Иды было бледно-лазурное, а вокруг Пингалы – опаловое, бледно-розовое. Кундалини явилась в этом видении как яркий, золотисто-белый огонь, завивающийся спиралью.

Когда она прошла через центры, Сушумну Иду и Пингалу, символически явившихся в виде жезла Меркурия, тогда маленький шар на вершине этого жезла, отождествленный с Сахасрарой, или с шишковидной железой, вспыхнул сиянием ауры, подобной двум крыльям, когда огонь дошел до него. Однажды ночью, «будучи необычайно свободным от нечистоты телесных желаний», он почувствовал, как змея развернула свои кольца и устремилась вверх, и он тогда оказался в «фонтане огня» и почувствовал, по его словам, «как пламя распространяется вокруг его головы. Затем раздался музыкальный гул, подобный звуку цимбал, в то время как вспышки пламени усилились и образовали нечто подобное крыльям, сложенным у меня над головой. Я почувствовал качающееся движение. Я был испуган, потому что эта сила казалась мне чем-то таким, что может меня уничтожить».

Мой друг пишет дальше, что в своем возбуждении он забыл фиксировать ум на Высшем, и так упустил божественную возможность. Может быть, это случилось потому, что он, как он сам писал мне, не рассматривал пробуждение этой силы как действительно высокий духовный опыт и оценивал его наравне с другими своими экспериментами с состояниями сознания.

Мнение Пандита об этом переживании было следующим: если дыхание останавливается и ум направляется вниз, чувствуется теплота. Можно «увидеть» Кундалини ментальным зрением и познать ее в непосредственном опыте, не поднимая вверх, что может быть сделано только посредством метода, предписываемого Йогой.

Кундалини может быть видима как свет в нижнем центре (Муладхара). Умом (Буддхи) экспериментатор постиг ее, но так как он специально не обучался этой практике, то был напуган. Есть простой признак действительного пробуждения Шакти. Когда она пробуждается, то в том месте чувствуется сильная теплота, но когда она проходит центры и покидает их, то пройденные и оставленные части становятся холодными и безжизненными, как труп. Прогрессирующее движение Шакти вверх может быть проверено и другими людьми. Когда Шакти достигает вершины мозга (Сахасрара), то все тело холодно и подобно трупу, исключая верхушку черепа, где остается некоторая теплота, потому что это то место, где соединяются статический и кинетический аспекты сознания.

Эта книга выпускается не с целью утверждения истины и не с целью определить пригодность принципов и методов этой Йоги – это каждый должен определять сам для себя, – но лишь как первая попытка снабдить тех, кто интересуется всем этим, по возможности точным и полным описанием. Однако понимание достаточно сложного содержания текста возможно лишь в том случае, если мы кратко суммируем некоторые философские и религиозные доктрины, положенные в основу всего этого труда. Поэтому в следующих главах будет идти речь о сознании, о разуме, материи, жизни и о том, как они проявляются в воплощенном духе, в Дживатмане. Затем будет рассматриваться кинетический аспект духа, Шакти, и то, как она представлена в проявленном Макрокосме и в человеческом теле, или Микрокосме, которое в малом масштабе повторяет большой мир. Как говорится в «Вишвасара-Тантре»: «Что есть здесь, то есть везде, а чего нет здесь, того нет нигде».

После главы о «Слове» и о звуках речи мы поговорим о «методе возвращения», Йоге. Последнего нельзя понять, пока не будет усвоен материал предыдущих разделов.

Необходимо объяснить и понять теорию эволюции мира хотя бы ради практического содержания, которого касается эта книга. Об этом говорится в комментарии к шлоке 39 «Шат-Чакра Нирупаны»: когда имеешь дело с практикой Йоги, то нужно помнить, что вещи растворяются в том, из чего они возникли, и что процесс Йоги, описываемый здесь, и есть такое обратное растворение, Лайя. Возвратный процесс Йоги (Нивритти) не будет понят, пока не будет понят процесс творения (Правритти). Поэтому для понимания тех вопросов, с которым мы здесь имеем дело, нам будет необходимо краткое рассмотрение доктрины Шакта-Тантр о Силе.

Все, что проявляется, – разум, жизнь, материя, – есть Сила (Шакти). Наличие Силы подразумевает и Обладателя Силой (Шактиман). Нет Обладателя Силы без самой Силы, как нет и Силы без Ее Обладателя. Обладатель Силы – Шива.

Сила (Шакти) – Великая Мать Вселенной. Нет Шивы без Шакти, как нет и Шакти без Шивы. Оба они в своей сущности – одно целое. Каждый из них – Сат-Чит-Ананда, Бытие-Сознание-Блаженство. Эти три слова избраны для описания конечной реальности потому, что чистое бытие или «существование» отличается от обычной формы бытия. «Быть» – значит «сознавать», и потому совершенное Бытие-Сознание – это Все, а ничем не ограниченное бытие – это Блаженство. Эти три слова определяют, чем является в своей сущности самая последняя реальность. Наложением на эти понятия имени (Нама) и формы (Рупа) либо разума и материи мы получаем ограниченное Бытие-Сознание-Блаженство, которое и есть Вселенная.

Чем была бы Сила, если бы не было Вселенной? Тогда это была бы сила быть, сохранять саму себя и противостоять всем переменам. В эволюции – это сила становления и изменения, а в ее проявленной форме – это материальная причина, полное изменений становление мира. Нестановление – это Бог, то есть конечная форма, и он – бесформенная бесконечность. Но сущность этого – бесконечность Силы, принадлежащая такому же бесконечному Обладателю Силы. Это Он подталкивает эту Силу все дальше и дальше и творит Вселенную.

Покой подразумевает активность, а активность подразумевает покой. Позади всякой активности есть статическое основание. Шива – такой статический аспект реальности, а Шакти – кинетический, движущийся аспект. Оба, в сущности, – одно целое. Все есть реальность, одновременно и неизменная и изменчивая.

А Майя согласно этому учению – это не «иллюзия», а, по лаконичным словам Камалаканты Шакты Садхаки, – «форма бесформенного». Мир – это Ее формы, и эти формы конечно же реальны.

Человек по своей сущности – это обладатель статической Силы, Шива, который чистое сознание; а как разум и тело человек является проводником Силы – Шакти, или Матери. Так он – Шива-Шакти, проявление Силы. И целью Садханы, целью Йоги является поднятие этой силы

к ее полному, не ограниченному ничем проявлению, полнота которого – в неограниченном переживании.

Единственный способ сделать это – описанная здесь Йога. Посредством ее человек переходит от ограниченного мирского опыта к тому опыту, который является неограниченной полнотой (Пурна) совершенного блаженства.

Глава 2

Бестелесное сознание

Основания этой Йоги имеют глубоко метафизический и научный характер. Для их понимания требуется достаточно полное знакомство с индийской философией, религиозными учениями и ритуалами как в целом, так и, в частности, с теми представлениями, которые содержатся в Шакти-Тантрах и в монистических (Адвайта) Шиваитских Тантрах. Нужен слишком объемный труд, чтобы описать и объяснить детально природу этой Йоги и те идеи, на которых она основывается. Поэтому я предполагаю либо наличие у читателя общих знаний в этой области, либо по крайней мере стремление получить его и ограничусь здесь изложением основных принципов и фактов, способных сыграть роль ключа, которым желающие смогут открыть дверь к пониманию этой темы.

Я хотел бы облегчить для читателя понимание сложности текста; что же касается практической стороны, то я воспроизвожу те основные направления, которые даются в текстах вместе с пояснениями, полученными мной в устной форме. Те же, кто захочет пойти дальше и практиковать эту Йогу, должны сначала убедиться в пригодности для себя этой Йоги, а потом учиться у Гуру, который сам прошел через нее. Только лишь его опыт сможет сказать, способен ли ученик иметь успех. Говорят, что из тех, кто принимает эту Йогу, только один из тысячи может достичь успеха. И в дальнейшем один только Гуру сможет спасти ученика от возможного риска, руководя практикой по своей воле в соответствии с его способностями и нуждами. Поэтому, хотя здесь и можно объяснить некоторые общие принципы, их практическое приложение будет зависеть от обстоятельства в каждом конкретном случае.

Окончательная реальность, которую уже невозможно свести к чему-либо, есть дух в смысле чистого сознания (Чит, Самвит), из которого посредством его же силы (Шакти) произошли и разум и материя. Дух един²⁴.

В духе нет ни степеней, ни различий. Тот дух, который находится в человеке, – это единый дух, находящийся во всем. Как объект почитания – это Господь (Творец), или Бог. Ум и материя многообразны и имеют много степеней и качеств. Атман же (Дух) как таковой целостен и лишен структуры. Ум и материя – это лишь части целого, и они не целостны (Апурна) и являются частью чего-то еще, имеют свою структуру. Атман неизменен и бездействен, а его сила – Шакти – активна и проявляется в форме ума и материи. Чистое сознание – Чит, или Самвит. Согласно учению Веданты, материя и ум, как таковые, лишены сознания.

Для всего, что не есть сознание, «Я» – бессознательный объект. Это не значит, что «Я» само по себе бессознательно. Наоборот, в сущности – все есть сознание, но мы говорим о нем как о бессознательном, потому что оно является объектом для сознания нашего «Я». Сознание принимает ограниченную форму ума для того, чтобы человек мог приобретать конкретный, конечный опыт. Не бывает ума, где нет сознания в качестве его основания, в то время как высшее сознание – без ума (Аманах). Там где нет ума, там нет и ограничений. Сознание, оставаясь в одном своем аспекте неизменным, в другом аспекте принимает форму активной силы, проявляющей себя как ум и тело. Поэтому человек – чистое сознание (Чит), носителем которого является его сила в форме ума и тела.

Это – чистое сознание, Шива, и его сила, Шакти, в том состоянии, в котором она всегда пребывает в его бесформенном «Я». Единая с ним, Она – Великая Богиня, Мать Вселенной, и Она в форме жизненной силы обитает в человеческом теле, в самом нижнем его центре у осно-

²⁴ Дух – Атман, проявляющий себя как «Я». Его носителем являются ум и Антах-Карана, работающие совместно с Мана-сом и чувствами (Индриями), и материя. Есть пять видов Бхута, «чувствующей материи».

вания позвоночника, в то время как Шива проявляет себя в самом высшем мозговом центре, в лотосе Са-хасрара. Доведенная до конца Йога – это соединение Ее (Шакти) с Ним (Шивой) в теле Садхаки. Это Лайя, растворение, в противоположность инволюции духа в разум и материю.

Некоторые предпочитают поклоняться мужскому аспекту – правой стороне соединенной мужской и женской фигуры (Ардханаришвари). Иные, Шакты, предпочитают поклоняться левой, женской стороне фигуры и называют Ее Матерью, потому что Она – Великая Мать, Маха-Дэви, которая зачинает, рождает и питает всю Вселенную, возникающую из ее утробы (Йони). Это так, потому что она – активная составляющая сознания²⁵, которая представляет²⁶ себе мир в соответствии с впечатлениями, или отпечатками (Санскарами), оставленными радостями и страданиями, испытанными в прошлых мирах. Естественно поэтому почитать Ее как Мать.

Первая Мантра, в которую посвящены все люди, – это слово «Ма» (Мать). Это первое слово человека и, обычно, последнее. Отец – просто помощник матери²⁷. Весь мир пяти стихий также возникает из активизированного сознания, или Шакти, и есть Ее проявление. Люди потому почитают Мать, что нет никого нежнее²⁸ Ее; приветствуют ее юную улыбающуюся красоту в форме розовой Трипура-Сундари – Источника Вселенной, и Ее внушающее ужас величие в форме Кали, забирающей все и всех назад, в себя.

Здесь мы подходим к Йоге, которая представляет собой соединение Матери с аспектом Господа (Шивы) в том состоянии сознания, которое и есть Абсолют. Веда говорит: «Весь этот (многообразный мир) – (единый) Брахман». Как множественное может быть единым, разные школы объясняют по-разному. То толкование, которое дается здесь, содержится в Тантрах или Агамах.

Во-первых, что такое единая реальность, которая проявляется как множественное? Какова природа Брахмана самого по себе (Сварупа)? Ответ на это таков: Сат-Чит-Ананда, Бытие-Сознание-Блаженство. Сознание или чувствование (Чит или Самвит) тождественно бытию как таковому. Хотя в обычном опыте эти два состояния соединены вместе, но по сути они остаются различными или по крайней мере кажутся отличающимися друг от друга. Человек по своему устройству упорно верит в объективное существование вне его и независимо от него. И такая объективация будет существовать до тех пор, пока человек воплощен. Дух (Дживатман), его сознание скрыты, завуалированы Майей.

Но в изначальных первоосновах опыта, переживания – в Высочайшем духе, Параматмане, – это различие исчезает, потому что там, где нет никаких разделений, Он, Параматман, – и переживающий, и объект переживания, и само переживание. Однако, когда мы говорим о Чит как о сознании, мы должны помнить обо всем этом и рассматривать его только как ограниченное проявление Чит, которое само по себе – бесконечный неизменный принцип, основание всякого переживания.

²⁵ Шива инертен. Поэтому в Тантрах Дэви символически помещается на теле Шивы, который лежит подобно трупу (Шава). Как говорится в «Кубджика-Тантре» (ч. 1), мир создают, поддерживают и разрушают не Брахма, Вишну и Рудра, а их Шакти – Брахмани, Вайшнави и Рудрани. См. «Прана-Тошини» (9). Активность – это природа Пракрити. Поэтому на символических изображениях полового соития женскую фигуру помещают над (Випарита) мужской. То, что Дэви находится над Шивой, указывает (в частности, в случае Кали), что именно она, как Мать Всего, дает освобождение. Подробнее см. «Принципы Тантры».

²⁶ Калпана – воображение, основанное на творческом мышлении, обусловленном памятью о Вселенной предыдущего цикла (предшествовавшего последней Пралайе. – *Пер.*). Как говорится в «Йогини-Хридайя-Тантре», «картина мира создана Ее собственной волей, которую так приятно видеть Бхагавану (Господу, т. е. Шиве)».

²⁷ «Высший отец дает свое озарение (Пракаша), а Она, Вимарша-Шакти, производит и творит» («Йогини-Хридайя-Тантра»).

²⁸ В «Санкхья-Карике» говорится, что «нет ничего более нежного, чем Пракрити, которая служит Пуруше для всевозможных форм его наслаждения, в конце концов давая ему свободу и отворачиваясь от него, когда он более не нуждается в Ее услугах».

Бытие и сознание – это абсолютное блаженство, которое можно определить как «успокоение в себе самом». Оно – блаженство, потому что пребывает в бесконечном «ВСЕ» и тем самым уже не испытывает недостатка ни в чем. Это исполненное блаженства сознание – окончательная, уже не сводимая к чему-либо иному природа Сварупы, или собственная форма Единой Реальности, которая, как неизменное, – и есть ВСЕ, и, как изменчивое, – часть ВСЕГО. Сварупа – подлинная природа каждого, в отличие от того, в каких формах он может проявляться.

Высшее сознание – это единство высших Пара Шивы и Пара Шакти, которое никогда не изменяется, а вечно продолжает быть тем же самым, пребывая и действуя во всех изменениях в своем творческом аспекте как Шива-Шакти. Все проявления ассоциируются с тем, что воспринимается как бессознательное. И ум – это не чистое, а ограниченное сознание. То же, что его ограничивает, должно быть по своей природе чем-либо бессознательным, а если и сознательным – то лишь способным производить видимость сознания.

В мире феноменов нет ничего ни абсолютно сознательного, ни абсолютно бессознательного. Сознание и бессознательное всегда перемешаны. Некоторые объекты кажутся более надежными сознанием, а другие – менее. Это возникает потому, что Чит, которое полностью не отсутствует ни в чем, проявляет себя различными путями и в различной степени. Степень этого проявления ограничена природой и развитием ума и тела, в котором заключается сознание. Дух остается одним и тем же, а ум и тело изменяются.

Проявления сознания можно наблюдать от мира минералов и до человека. В минеральном мире Чит проявляется как самая низкая форма чувствительности, в форме реакции на раздражитель, и это «физическое» сознание на языке западной науки можно было бы назвать «памятью атомов». Чувствительность растений более развита, хотя, как говорит Чакрапани в «Бханумати», это спящее сознание. Затем оно проявляет себя в тех живых микроорганизмах, которые являются следующей ступенью между растительным и животным миром. В животном мире сознание становится более централизованным и сложным, получая полное свое развитие в человеке, который обладает всеми физическими функциями, такими как познавательная способность, восприятие, чувства и воля. За этими изменчивыми формами сознания находится единое, бесформенное и неизменное Чит, которое само по себе, в своей сущности (Сварупа), отличается от частных форм своего проявления.

Проходя через разные стадии проявления жизни, Чит сам по себе остается тем же самым и не развивается. Видимость же развития возникает оттого, что Чит то более, то менее ограничен и завуалирован умом и материей. Это вуалирование производится той силой сознания, Шакти, которая творит миры множественности форм. Что же именно вуалирует сознание и порождает мировой опыт? Это сила иллюзорности, Майя-Шакти, которая как бы создает видимость того, что целостное (Пурна) – нецелостно (Апурна); бесконечное превращает в конечное, бесформенное – в имеющее форму. Это та сила, которая вуалирует, ограничивает и отрицает. Отрицает что? Совершенное сознание. Является ли Шакти сама по себе тем же самым, что и Шива-Чит, или она принципиально отличается от него? Она должна быть по сути тем же самым, иначе все не могло бы быть единым Брахманом. Но если она в принципе то же самое, что и Шива, то она должна быть и Чит, то есть сознанием. Поэтому она – Сат-Чит-Ананда Майя и Чидрупини²⁹

²⁹ Сат-Чит-Ананда Майя – это в сущности то же, что Сат-Чит-Ананда, но суффикс «майя», как и «рупини», отмечает тонкое различие: она одновременно и своя собственная сущность, Чит, и нечто отличное от нее, поскольку проявляется как Сила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.